

Издательская новинка

Сражение за будущее вида

Из предисловия к вышедшей на итальянском языке книге Пьермариа Даволи "Demografia e migrazioni nel mutamento epocale".

На протяжении десятилетий, с самых первых проявлений этих феноменов, демографический кризис и бурный рост иммиграции были частью нашей теоретической и политической коммунистической борьбы. Статья "Цивилизация жизни" в конце 1970-х годов стала нашим революционным словом в вопросе аборт и снижения рождаемости, которое наметилось в демографических тенденциях Италии. Статья осуждала банкротство пассивного реформизма, который оставлял *«флаг жизни»* в руках церкви. Церковь осознала объективную необходимость, стоящую перед буржуазией зрелых держав империализма, защищать рождаемость, чтобы избежать *«опасного демографического вакуума в будущем»*. Что касается сознательного рабочего класса, поскольку он выступает против лицемерия любых законов, запрещающих аборт, только он и имеет *«видение для будущего человечества»*; он не боится жизни, потому что борется против капиталистической *«цивилизации смерти»*, а в коммунистическом обществе должен будет построить именно *«цивилизацию жизни»*.

Однако вскоре после этого Арриго Черветто задался вопросом о *«стратегической проблеме»*: *«недальновидности»* доминирующих буржуазных фракций, которые не приняли пронаталистское политическое предложение Ватикана.

Спустя сорок лет после этого теоретического и политического сражения мы можем сделать четыре вывода. Во-первых, демографический кризис развивался именно так, как и предсказывалось тогда: число детей на одну женщину в течение десятилетий было ниже уровня воспроизводства населения, число женщин репродуктивного возраста сократилось, и демографический *«разрыв»* теперь измерялся сотнями тысяч недостающих представителей поколений трудоспособного населения.

Во-вторых, *«близорукость»* не была исключительной чертой только итальянской буржуазии. Почти во всех зрелых империалистических метрополиях столь предсказуемая *демографическая зима* наступила неожиданно, вызвав непредвиденные последствия для производства и отношений власти.

В-третьих, даже те буржуазии, у которых была своя наталистическая традиция, в основном французская, конечно, задержали проявление тенденции на целое поколение, но в конце концов и они начинают вступать в демографическую зиму. Существует действительный *демографический закон империалистической зрелости*, где семьи с несколькими источниками доходов, массовым распространением собственности, высшего и университетского образования откладывают возраст первого зачатия. Всё чаще капитал в своём слепом стремлении к самовоспроизводству использует женщин в качестве рабочей силы, но при этом не заботится о том, чтобы защищать их в качестве репродуктивной силы вида.

В-четвёртых, другой стороной демографического спада в зрелых обществах является обращение к миграционным резервам. Глобальное развитие капитала само по себе вызывало разложение сельской местности по всему миру, вызывая ежегодный приток десятков миллионов мигрантов в города. На какую-то долю, возможно, на одну десятую или одну двадцатую, этот огромный поток восполняет демографический дефицит старых держав, прежде всего Америки и Европы: империалистическое развитие зрелых регионов больше не может поддерживать себя без высасывания молодой рабочей силы из новых регионов, со всеми вытекающими отсюда экономическими, социальными и политическими последствиями. В то время как влияние миграции подпитывает страхи стареющих обществ, сельское хозяйство, сфера услуг и даже промышленность больше не могут поддерживать себя без незаменимого вклада труда иммигрантов. Пока раздающаяся с разных сторон демагогия *их политики* следует колеблющейся логике парламентаризма, преследуя и разжигая ксенофобские и страхи безопасности, в старых метрополиях империализма разгорается новое соревнование, реальная конкуренция за привлечение миграционных потоков.

Именно в этом смысле новый наталистский импульс правительства Джорджи Мелони оказался половинчатым расчётом и свидетельствует о той же застарелой «недальновидности» на миграционном фронте. Даже если политика рождаемости будет проводиться по французской или скандинавской модели, она даст плоды через десятилетия, в то время как сегодня и в ближайшем будущем демографическая пропасть, зияющая в массе трудоспособного населения, делает определённым – и математически обоснованным – тот факт, что вклад мигрантов в рабочую силу должен быть удвоен.

В наши обязанности не входит давать советы *их политике*, которая находится во власти противоречий и исторических коллизий и не способна их осознать, идёт ли речь о неоконсервативных правых или реформистах, выбитых из колеи и находящихся в плену охранительного электорализма. Что касается *нашей коммунистической политики*, то речь идёт о теоретическом оснащении анализа и организации в рамках интернационалистской борьбы за отстаивание классового единства против любой дискриминации по этническому, религиозному или национальному признаку. Достигнув старческого и паразитического состояния своей зрелости, капиталистическое общество уже не в состоянии выполнять даже первостепенную задачу воспроизводства вида, империалистическое развитие подрывает саму биологическую основу социального существования. Можно ли вообразить более конкретную демонстрацию исторической необходимости лучшего, коммунистического, общества.

«Население – это абстракция, если я оставлю в стороне, например, классы, из которых оно состоит. Эти классы опять-таки пустой звук, если я не знаю тех основ, на которых они покоятся, например наёмного труда, капитала и т. д. [...] Таким образом, если бы я начал с населения, то это было бы хаотическое представление о целом, и только путём более детальных определений я аналитически подходил бы ко всё более и более простым понятиям. [...] Отсюда пришлось бы пуститься в обратный путь, пока я не пришёл бы, наконец, снова к населению, но на этот раз не как к хаотическому представлению о целом, а как к некоторой богатой совокупности многочисленных определений и отношений [...] Последний метод есть, очевидно, правильный в научном отношении»¹.

В этом и состоит подход марксизма к демографическим вопросам, изложенный Марксом в “Экономических рукописях 1857–1859 годов”: не наложение абстрактной схемы на реальность, а подход, начинающийся с классов и отношений между классами.

«При различных общественных способах производства существуют различные законы возрастания населения и перенаселения [...]. Эти различные законы следует просто свести к различным видам отношения к условиям производства или, что касается живого индивида, к условиям его воспроизводства как члена общества, ибо он работает и присваивает только в обществе»².

Поэтому необходимо изучать законы народонаселения не в общем, а применительно к способу производства и его условиям: вот какой урок должны из этого вынести мы сегодня, в фазе империалистической зрелости.

История миграции людских масс из одного региона Земли в другой, более или менее удалённый от места их происхождения, иногда даже очень удалённый, восходит к самому зарождению нашего вида. Уже тогда процесс был мотивирован выживанием, то есть, в конечном счёте, экономическими мотивами. Эти перемещения позволили человеческому виду занять всю поверхность Земли. Но нас здесь интересуют прежде всего современные миграционные потоки, те, что были приведены в движение капиталистическим способом производства.

Высказывания Ленина, относящиеся к 1913 году, полностью актуальны и сегодня. *«Капитализм создал особый вид переселения народов [...] Сотни тысяч рабочих перебрасываются таким образом за сотни и тысячи вёрст. Передовой капитализм втягивает их насильно в свой круговорот, вырывает их из захолустья, делает их участниками всемирно-исторического движения, ставит их лицом к лицу с могучим, объединённым, международным классом промышленников [...]. Но только реакционеры могут закрывать глаза на прогрессивное значение этого современного переселения народов. Избавления от гнёта капитала нет и быть не может вне дальнейшего развития капитализма, вне классовой борьбы на почве его. А к этой борьбе именно и привлекает капитализм трудящиеся массы всего мира, ломая затхлость и заскорузлость местной*

жизни, разрушая национальные перегородки и предрассудки, соединяя вместе рабочих всех стран на крупнейших фабриках и рудниках Америки, Германии и т. д.»³ Такковы соображения, которые исходят из классовой точки зрения и которые должны быть, если угодно, приведены в соответствие с тем количественным и качественным измерением, которого современное переселение народов достигло в нынешней фазе зрелого империализма и капиталистического производства, давно уже достигшего каждого затерянного уголка земли.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ ЖИЗНИ

Реформизм демонстрирует одну из сторон своего провала, оставляя флаг «жизни» церкви. Церковь, размахивая этим флагом, с одной стороны, придерживается лицемерного морализма, состоящего в игнорировании социальных причин тысяч различных смертей, а с другой, улавливает объективную тенденцию, возникшую в индустриальных странах: противостояние падению рождаемости.

Церковь, всегда внимательная к демографическим явлениям, профессионально связывающая воедино все демографические эффекты и вдохновляющая собственную демографическую школу, прекрасно понимает, что перед буржуазией различных промышленно развитых стран стоит проблема повышения рождаемости и предотвращения опасного демографического вакуума в будущем. Она подгоняет свою традиционную идеологию под эту объективную потребность, будучи уверенной, что таким образом снова окажется на гребне волны.

Действительно, буржуазия, которая вчера пропагандировала реформистские и светские, по сути, неомальтузианские, идеи в своих кампаниях за разводы и аборты, сегодня расчищает место для новых кампаний церкви.

Вчера неомальтузианские реформаторы, а сегодня католики называют всё это «гражданскими правами». Демографические процессы человеческого вида – это нечто гораздо более глубокое, чем поверхностные отражения закона и обычая. Это циклы фундаментального производства производительных сил: производства человека.

Отвергая в том или ином смысле все поверхностные решения, марксизм учит нас, что только коммунизм является «цивилизацией жизни», поскольку он разрешает противоречие между необходимостью и свободой.

Арриго Черветто, Роберто Казелла, *Lotta comunista*.

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Демографическая тенденция, обусловленная индустриализацией и ростом участия женщин в рабочей силе (мы анализировали это на национальном собрании в марте), устремлена к нулевому или отрицательному росту населения.

Это объективная тенденция, действующая, по крайней мере, на протяжении 10 лет, и натализм не станет для неё преградой. Итак: рост женской занятости, рост иммиграции, неизбежная межэтническая напряженность.

Буржуазные фракции (за исключением третьестепенной, состоящей из католических финансистов) отказались от обращения к церкви как к наталистическому течению. Она в связи с этим остаётся в изоляции.

Почему?

1. Из-за близорукости?
2. Из-за сиюминутных расчётов, связанных с расстановкой сил?

Арриго Черветто, “Relazioni”, 22 мая 1981, “Opere”, vol. 18.

Январь 2023 г.

1 – Маркс К. и Энгельс Ф. Собр. соч. Изд. 2-е. Т. 46, Ч. 1. С. 36–37.

2 – Там же. С. 101.

3 – Ленин В. И. ПСС. Изд. 5-е. Т. 24. С. 89.